

Специфика организации профессионального образования лиц с нарушением слуха
И.К. РУСАКОВИЧ
г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка

Проблема получения высшего образования людьми с нарушением слуха – актуальная, она относится к числу мало исследованных и недостаточно разработанных с научной точки зрения. Глубоко изучена и представлена в специальной психолого-педагогической литературе специфика организации коррекционно-образовательной среды для детей с нарушением слуха в условиях дошкольного и школьного образования. Известно, что обучение детей с нарушением слуха - процесс трудоемкий и длительный, требующий больших образовательных усилий. Отсутствие слуха влечет за собой потерю речи и, следовательно, своеобразие развития всех психических функций. Поэтому особенность организации образовательной среды учащихся с нарушением слуха - в непрерывном поиске эффективных путей формирования речи глухих школьников, их личностном развитии, адаптации в обществе слышащих и неслышающих людей (с опорой на сохранный зрительный анализатор, звукоусиливающую аппаратуру, используя все виды речи как средства обучения: Л.С.Выготский, Р.М.Боскис, А.П.Гозова, Т.А.Григорьева, А.И.Дьячков, Г.Л.Зайцева, С.А.Зыков, Н.Г.Морозова, Т.И.Обухова, В.А.Паленный, Е.Г.Речицкая, Т.В.Розанова, И.В.Цукерман, Ж.И.Шиф и др.)

Вопросы профессионального образования глухих людей у нас в стране в большей степени представлены в практической области (опыт профессиональной подготовки в белорусских колледжах с открытием специальных групп, единичный опыт индивидуального обучения глухих и слабослышащих студентов в различных национальных ВУЗах). Трудности открытия специальных групп для обучения на территории Беларуси объясняются малочисленностью контингента выпускников с нарушением слуха, а, следовательно, и сложностью комплектования отдельных групп.

В истории ближнего и дальнего зарубежья опыт получения глухими людьми высшего образования более распространенный, известны случаи защиты кандидатских диссертаций людьми с нарушением слуха, и даже слепоглухих (А.В. Суворов, О. И. Скороходова и др.)

К числу самых проблемных вопросов с точки зрения организации учебного процесса в ВУЗе относится учет психологических особенностей развития психики человека в условиях слуховой депривации, преодоление социальных и языковых барьеров в учебно-педагогическом сотрудничестве преподавателей с неслышающими студентами. Категория лиц с нарушением слуха – достаточно специфическая и очень разнородная по своему составу, по возможностям овладения словесной речью, по уровню обученности и обучаемости и др.. Большие индивидуальные различия обусловлены временем, степенью потери слуха, качеством слухопротезирования, осуществления коррекционной помощи и др. факторами, которые в совокупности объединяют лиц с нарушением слуха в группы слабослышащих (которые при некотором усилении могут слышать звуки речевого диапазона), позднооглохших (у которых была сформирована речь и языковая картина мира) и глухих (восприятие речи которых по состоянию аудиограммы недоступно).

Чем больше нарушение слуха, тем глубже своеобразие психического развития, тем сложнее путь к овладению знаниями и получению информации, тем больше образовательных усилий необходимо для достижения цели. По мнению наших российских коллег (Т.С. Зыкова), только 10% современных учащихся специальных школ для глухих способны получить цензовое образование в требуемом объеме и качестве. Такая картина получается, если оценивать уровень знаний глухих выпускников с

позиций «на равных» со слышащими, без учета их психологических особенностей и специфики формирования их языкового сознания в условиях словесно-жестового двуязычия. Как известно, трудности глухих в овладении словесной речью, несмотря на все усилия современной сурдопедагогики, продолжают существовать и имеют свое психологическое обоснование. Интеллект людей с нарушением слуха, несмотря на то, что он считается сохранным, имеет глубокое своеобразие, обусловленное различной – по сравнению со слышащими – природой восприятия и познания мира, формирования нейропсихологических и нейролингвистических связей, постоянным существованием в разных языковых системах, мысленным, по сути крайне сложным, переводом словесной (звуковой) информации в визуально-пространственную (жестовую) и обратно.

Вместе с тем в современной коррекционной педагогике накоплен достаточно разнообразный и положительный опыт оптимизации процесса обучения детей с нарушением слуха. Некоторые из разработанных и апробированных подходов и положений могут быть экстраполированы к дальнейшему профессиональному образованию глухих в средних и высших учебных заведениях. Имеется практика такого сотрудничества педагогов специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха № 14 г. Минска и Минского государственного профессионально-технического колледжа электроники.

Современная педагогическая наука накопила большой запас высокоэффективных технологий. Однако не все они могут быть применены к образовательному процессу незлышащих. Выбор оптимальной технологии носит творческий характер и определяет основные пути повышения эффективности обучения через адаптацию, визуализацию и осмысление изучаемого материала.

Разработка учебно-методического обеспечения для обучения глухих студентов может проводиться в различных *направлениях*:

дидактическом (которое позволяет сделать содержание изучаемых дисциплин доступным и «зрительным»), увеличить полноту, системность усвоения и предполагает создание учебно-методических комплексов (или дополнений к ним);

психолого-педагогическом – предусматривает формирование внутренней мотивации к учению у учащихся с особенностями психофизического развития через создание ситуации успеха в усвоении знаний;

социально-адаптирующем – позволяет преодолевать или значительно нивелировать «социальное выпадение», формировать различные структуры социальной компетенции, готовности к жизни в новой окружающей социокультурной среде.

развивающем – направлено на развитие речемыслительной деятельности учащихся с нарушением слуха, развитие общего кругозора.

Эффективно могут использоваться технологии индивидуализации обучения (И. Унт: индивидуальные задания, проекты), диалога культур (В.С. Библер: усвоение знаний межкультурного характера: белорусской, русской культуры, субкультуры незлышащих); коллективного способа обучения (В.К. Дьяченко: взаимообучение, инициативный обмен информацией тех, кто освоил новое содержание, и тех, кому еще это предстоит, обмен мнениями). В обучении эффект приносит и технология формирования речемыслительной деятельности (Т.А. Григорьева), предполагающая разноаспектный анализ объекта изучения, доказательство высказанной мысли, инициативные вопросы учащихся. С пользой для интенсификации учебного процесса используется технология УДЕ (укрупнения дидактических единиц) П.М. Эрдниева. В крупных блоках представляется информационный массив, используется сопоставление и противопоставление.

Магистральное место в концепции образования глухих занимает технология визуализации. В ее основе – активное использование принципа наглядности (который

целесообразен при реализации любых технологических решений и приемов). Этот принцип понимается шире, чем только подготовка наглядного оборудования. Визуализация рассматривается как универсальное средство, обеспечивающее смысловую доступность информации, стимулирующее познавательный интерес, вызывающее потребность в коммуникации. Визуализация обучения «пронизывает» весь процесс обучения незрячих, вплетается в реализацию любых форм трансляции знаний, в том числе дистанционных. Особая роль отводится моделированию изучаемого материала. Вариантами применения вышеописанных положений на практике являются различные модели создания опорно-логических или причинно-логических схем, таблиц, конспектов, диаграмм, схематических памяток, систематизирующих информацию по темам или разделам изучаемых дисциплин. Использование таких моделей позволяет учащимся шаг за шагом, изучая отдельные понятия, выстраивать схему, по которой они могут систематизировать учебный материал, осознать логику изложения материала по конкретной теме или выполнить практическое задание, требующее определённого алгоритма.

Перспективна работа по созданию и использованию в учебном процессе терминологических словарей, подкреплённых различными изображениями (предметными, сюжетными, символическими), отображающими существенные для формирования определённого понятия, или термина, связи. Опыт использования технологии работы с «картинным» словарем (по всему школьному курсу истории) в совокупности с комплексом разработанных памяток, алгоритмов, речевых схем и таблиц подтвердил её эффективность в решении образовательных задач (в практике СОШ № 14 для детей с нарушением слуха г. Минска, учитель Ясовеева Г.Н.)

В заключении необходимо отметить ряд вопросов организации сурдоперевода, что также косвенно касается визуализации процесса обучения для глухих студентов, так как обеспечивает доступность и наглядность поступающей новой информации в визуально-пространственной форме и также опирается на сохранный при депривации слуха зрительный анализатор.

Качество осуществления сурдоперевода – залог успеха в понимании и усвоении изучаемых в ВУЗе учебных дисциплин. Сурдопереводчик должен быть высокообразован в области жестового языка, иметь соответствующую лингвистическую подготовку, уметь декодировать жестовые высказывания, т.е. осуществлять прямой и обратный словесно-жестовый перевод с учетом особенностей грамматики жестового языка. К сожалению, уровень владения жестовым языком (а не калькирующей жестовой речью) у значительной части сурдопереводчиков не всегда удовлетворительный, а, поскольку владение словесной речью большинства глухих детей весьма относительно, то и сотрудничество преподаватель-сурдопереводчик-студент с нарушением слуха, равноправное партнерство между ними проблематично, что препятствует достижению высоких результатов в профессиональном обучении.

Формы оказания услуг сурдопереводчика в ВУЗе по опыту различных стран могут быть разнообразными: очной, аудиторной, консультативной, дистанционной и др. Одно условие и требование остается неизменным – высокое мастерство сурдопереводчика в поиске и подборе адекватных и выразительных средств жестового языка для передачи информации, восприятия и усвоения специальной терминологии, обеспечения высокого качества ее осмысления глухими студентами. Опыт подготовки сурдопереводчиков для сопровождения учебного процесса в профессиональных учреждениях накоплен уже достаточно большой (особенно в странах дальнего и ближнего зарубежья). В Беларуси вопросами обучения сурдопереводчиков занимается центральное правление белорусского общества глухих, а также институт повышения квалификации БГПУ им. Максима Танка.